МИР 30.10.2020 | Хельмут Райзен

Ловкий трюк

Хорошие – направо, плохие –налево. Индекс Doing Business становится объектом политических манипуляций.

Данная статья также доступна на немецком языке

Этот момент настал. Всемирный банк отложил публикацию своего Индекса легкости ведения бизнеса (Doing Business, DB), которым оценивался деловой климат в отдельных странах. На его основе составлялся рейтинг привлекательности для иностранных инвестиций. Всемирный банк признал неточности в своих данных. Они могли повлиять на места в рейтинге стран с переходной экономикой. Отсрочка индекса давно назрела, ведь использование индикаторов качества управления уже давно стало предметом критики. Требования отказа от рассмотрения таких индикаторов, когда речь шла об отборе стран-партнеров в Африке, озвучивались ранее и в адрес Федерального правительства Германии. Однако оно не последовало этому совету; в Федеральном министерстве финансов и Федеральном министерстве экономического сотрудничества и развития продолжают упорно цепляться за идеологические прерогативы времен Шукнехта. И вот их опередил сам Всемирный банк, который просто не мог поступить иначе.

Индикаторы легкости ведения бизнеса ежегодно публикуются Международной финансовой корпорацией (IFC) с 2003 года. Это международный банк развития, являющийся подразделением Всемирного банка, специализирующимся на финансовой поддержке частных предприятий. По аналогии с «Индексом экономических свобод» консервативного фонда «Наследие» (Heritage Foundation) «Индекс легкости ведения бизнеса» заточен под дерегуляцию. Оценки идеологического характера основаны на научных положениях 1970–1980-х годов. Один из тезисов того времени: правовые институты оказывают влияние на экономический рост. Страны, позаимствовавшие англосаксонское Общее право (Common Law), гласит этот тезис, добились якобы лучших результатов по сравнению со странами, руководствующимися частным правом. Таковыми были эталонные и распространенные среди экономистов

представления в период расцвета Тэтчер и Рейгана.

Индекс DB до сих пор считался неким глобальным конкурсом красоты для инвесторов. Оценка уровня благоприятности для деловой активности основана на подсчете расстояния, отделяющего соответствующие национальные экономики от «лучших мировых практик» в том виде, в каком они определены IFC. Это расстояние и ложится в основу международного рейтинга DB. Например, оценивается степень сложности для создания предприятия, получения разрешения на строительство, подключения к электросети или получения кредита на коммерческой основе, взыскания кредита с поставщика или регистрации бизнеса. Оценке подвергаются также защита частной собственности, размер налогообложения и условия для внешней торговли.

По данным IFC, индекс за последние годы подстегнул многие развивающиеся страны и страны с пороговой экономикой к улучшению делового климата и сбросу «регуляторного балласта». На самом же деле правительства многих стран с пороговой экономикой в целях привлечения инвесторов осуществляют «калибровку» индекса DB на своих веб-сайтах.

Показатели эффективности работы и рейтинги – это «политические цифры», которые только на первый взгляд ассоциируются с поиском и нахождением рациональных решений

Дерегуляция рынка труда – послабления в процедуре увольнения наемных рабочих – вначале была составной частью этого конкурса красоты. Но после протестов со стороны Международной конфедерации свободных профсоюзов (IGB) этот элемент выпал из рейтинга DB. Международная конфедерация и многие профсоюзы обвинили Всемирный банк в давлении на правительства с целью подтолкнуть их к снижению минимальной заработной платы и отменить процедуру обязательного предварительного информирования о массовых увольнениях. Во время большой рецессии в 2009 году Всемирный банк наконец пошел на отмену индикатора «уровень гибкости на рынке труда».

Согласно данным на сайте IFC, самые заметные улучшения делового климата в последнем рейтинге DB были зафиксированы в национальной экономике таких стран, как Индия, Нигерия и Саудовская Аравия. В 2020 году рейтинг делового климата возглавили Новая Зеландия, Сингапур и Гонконг. Далеко позади в

нем оказались, например, Германия (22-е место), Швейцария (36-е) и Нидерланды (42-е), отодвинутые такими европейскими странами, как Грузия (7-е место), Северная Македония (17-е) и Латвия (19-е). Каким образом были получены столь удивительные результаты?

Во-первых, при сосредоточении внимания на практике регулирования игнорируется общеэкономическая стабильность, устойчивая конкурентоспособность, верховенство права или уровень образованности наемных рабочих. Во-вторых, важным источником информации для отчета DB являются опросы, которые проводятся бизнес-консультантами или адвокатскими конторами, а не предприятиями, занимающимися реальным производством, потребности которых, как правило, отличаются от идеологических прерогатив отчета. В-третьих, оценивание в форме рейтинга DB все больше становится объектом политической коррупции.

Но закон Кэмпбелла в который раз напомнил о себе: чем шире используются количественные индикаторы в процессе поиска общественно значимых решений, тем больше они подвержены коррупционным рискам, а также искажающим влияниям на социальные процессы, которые они собственно и призваны контролировать. Показатели эффективности работы и рейтинги – это «политические цифры», которые только на первый взгляд ассоциируются с поиском и нахождением рациональных решений. Предварительные политические решения и сомнительные гипотезы определяют механизм, постоянно питающий иллюзии общества, уверовавшего в магию чисел. Политика, по его мнению, здесь не нужна, так как правильные решения определяются «фактами», а рынок успешно задает верное направление развития.

В начале 2018 года главный в то время экономист Всемирного банка Пол Ромер в интервью газете Wall Street Journal сказал, что утратил веру в беспристрастность Индекса легкости ведения бизнеса. Это стало косвенным свидетельством того,

В начале 2018 года главный в то время экономист Всемирного банка Пол Ромер в интервью газете Wall Street Journal сказал, что утратил веру в беспристрастность Индекса легкости ведения бизнеса. Это стало косвенным свидетельством того, что еще тогда он стал объектом политических манипуляций, призванных, в частности, поставить в неловкое положение бывшего президента Чили от Социалистической партии Мишель Бачелет. Сомнительные изменения в методике привели к тому, что после вступления в должность президента-социалиста Чили оказалась на дне рейтинга, а с приходом к власти ее консервативного

что еще тогда он был подвержен политическим манипуляциям.

преемника Себастьяна Пиньеры снова взлетела вверх. После того как страну в 2010 году вновь возглавила Бачелет, страна опять провалилась вниз. Причем все это произошло, по достоверным сведениям, вследствие ухищрений в методологии и почти без каких-либо заметных изменений в законодательстве или политике Чили.

То, что случилось с Чили, – не случайность. Взлет Индии в рейтинге легкости ведения бизнеса, который индийский премьер-министр Нарендра Моди торжественно назвал «проявлением величайшей демократии и наиболее динамично растущей национальной экономики в мире», по большей части оказался искусственным продуктом изменений в методологии (что в равной степени касается и искусственной статистики экономического роста Индии). Подъем этой страны в рейтинге стал исключительно результатом применения новых индикаторов. А Саудовской Аравии после широкомасштабной торговли оружием с США в больших масштабах удалось существенно улучшить свою позицию в докладе Всемирного банка «Ведение бизнеса» за 2019 год.

Индикаторы качества управления подвержены не только злоупотреблениям. Они не срабатывают по многим причинам. Хотя при международном сопоставлении можно провести определенную корреляцию между «качественным государственным управлением» и уровнем развития (ВВП на душу населения), однако не существует корреляции с темпами развития, то есть экономическим ростом в средне- и долгосрочной перспективе. Почему? Популярные индикаторы «качества управления», в том числе Инициатива G20 по усилению частных инвестиций в Африку «Compact with Africa», осуществляемая при финансовом содействии Индекса трансформации Фонда Бертельсмана, являются скорее отражением уровня развития богатых западных экономик. Они в значительно меньшей степени отображают движущие факторы институциональных, экономических, политических и социальных сдвигов. Политики не придают значения таким нюансам. Они используют международные рейтинги как средство аргументации. Всегда можно сослаться на какой-то рейтинг, чтобы придать убедительности собственным требованиям. Но эти рейтинги не подкреплены точными научными данными.

Последний скандал нужно использовать для

Особенно вреден индикатор конкурса красоты (DB), адресованный глобальным инвесторам. Он подстегивает некоторые

того, чтобы в будущем придерживаться иного подхода к составлению докладов «Ведение бизнеса» и учитывать в них еще и перспективу развития

бедные страны к сохранению низкого уровня налогообложения и либеральному налоговому регулированию. Таким образом, DB толкает эти страны к своеобразной гонке между собой, тянущей их вниз. Им посылают сигнал, что наградой за это может стать приток прямых иностранных инвестиций. Но при всем этом для инвестора стабильность, надежность и ясность в сфере регулирования остаются более важными, нежели налоговые ставки. Таким образом, индекс Doing Business делает ставку на ложные стимулы. Один пример: низкие налоги вознаграждаются местом в рейтинге. В то же время Всемирный банк требует от развивающихся стран улучшения мобилизации собственных ресурсов, чтобы государства были в состоянии самостоятельно финансировать свои расходы и не зависели от помощи из-за рубежа. Одно плохо сочетается с другим. Такая страна, как Нигерия, в которой налоги составляют почти шесть процентов от валового внутреннего продукта, для обеспечения успешного развития нуждается скорее в больших, нежели меньших налоговых поступлениях.

Еще в 2013 году независимый проверочный орган, созданный Исполнительным советом Всемирного банка, под руководством южноафриканского политика Тревора Мануэля рекомендовал отказаться от использования рейтинга DB. В дополнение к этому было предложено также исключить на длительный период применение таких индикаторов, как уровень гибкости на рынке труда и ставка налогообложения.

Последний скандал нужно использовать для того, чтобы в будущем придерживаться иного подхода к составлению докладов «Ведение бизнеса» с учетом в них еще и перспективы развития. Пока что в индексе все еще отсутствуют такие показатели, как макроэкономическая стабильность, верховенство права, качество инфраструктуры, уровень образования и коррупция. Образцы количественной оценки общих перспектив развития уже существуют в виде индекса человеческого развития Организации Объединенных Наций, а также «Индекса лучшей жизни» ОЭСР. Федеральному правительству Германии вместо того, чтобы слепо доверять мнению

банка, несущего на себе четкий отпечаток англосаксонского влияния, следовало бы разработать и точно сформулировать собственные индикаторы, отражающие опыт восстановления страны после 1948 года и ее воссоединения в 1990-м.

Хельмут Райзен
Базель

Хельмут Райзен (Helmut Reisen) в течение многих лет руководил научными исследованиями в Центре развития ОЭСР в Париже. Он – профессор национальной экономики Базельского университета. С 2012 года занимается оказанием консалтинговых услуг в сфере экономической политики и политики в целях развития.